

УДК 811.111+811.161.3

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ
В АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

В. Э. КОНТОРОВ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. З. И. ТРЕТЬЯК)

В статье рассматриваются особенности функционирования и способы реализации субъективной модальности в английском и белорусском языках. Анализируется специфика восприятия информации представителями двух культур в публицистическом дискурсе.

Концепция модальности была привнесена в лингвистику из формальной логики и на данный момент считается свойством всех (или большинства) естественных языков. Белорусская исследовательница Н. Ю. Павловская отмечает, что данная универсалия показывает «соотношение высказывания и действительности с точки зрения говорящего в соответствии с полнотой его знаний об объектах, степени удовлетворенности его потребностей, желаний, стремлений, интересов, целей» [5]. При этом позиция говорящего не всегда может проявляться на языковом уровне. В таких случаях справедливо говорить о том, что в высказывании присутствует только объективная модальность. Даже если соответствующие маркеры есть в пропозиции, их не всегда справедливо относить к семантической зоне субъективности, в силу их крайне высокой контекстуальной зависимости, что создает дополнительные трудности при проведении данного исследования.

В целом модальность в белорусском и английском выражается сходными способами. К основным лексико-грамматическим средствам относятся модальные глаголы, модальные слова, а также наклонение. К глаголам относятся такие лексические единицы как *can, may, might, should, must, магчы, умець, мусіць* и др. Особенностью этой группы в белорусском является гораздо меньшая грамматикализация по сравнению с германскими языками [6]. Среди модальных слов можно выделить *certainly, surely, perhaps, maybe, possibly, probably, безумоўна, бясспрэчна, відавочна, мабыць, напэўна, сапраўды*.

Деление в этом контексте на объективность и субъективность характерно не только для отечественной лингвистики. К примеру, Дж. Лайонс (John Lyons) отмечал, что субъективная модальность отличается от объективной на основании того, что первая выражает слухи, частные мнения или выводы, в которых говорящий может сомневается, а для второй скорее характерна безоговорочная и категоричная уверенность, т.е. событие воспринимается говорящим как некий факт, независимый от мнения автора высказывания [11, p. 79].

Для выделения субъективных модальных значений в данной работе была применена классификация лингвиста Ф. Палмера (Frank Palmer), который отталкивался от концепций аналитического философа Г. фон Вригта (Georg von Wright). Британский исследователь выделяет три типа модальности: эпистемическую, деонтическую и динамическую. Первый тип показывает отношение говорящего к высказыванию, а два других связаны с возможностью или невозможностью какого-либо события [12, p. 7]. Эпистемическая модальность связана с отношением говорящего к вероятности или достоверности высказывания. Субъективность и объективность деонтических значений всецело зависит от контекста. Говорящий может указывать как на запрет либо разрешение, установленные кем-то другим, например, если речь идет о государственных законах, так и на свое личное субъективное пожелание или требование. В свою очередь, динамическая модальность в большей степени связана с физической или ментальной способностью и, соответственно, относится к зоне объективности. Так или иначе, ядром субъективности являются именно эпистемические значения.

Материалом для анализа послужили тексты 20 публицистических статей с официальных сайтов белорусских газет «Звезда», «Наша Ніва» и «Новы Час», а также американских и британских газет USA Today, The Guardian и The Sun. При отборе белорусскоязычного материала избегались тексты, имеющие русскоязычную версию, для минимизации возможного перевода с другого языка. Также во всех случаях преимущество отдавалось текстам без большого количества прямой речи. Ниже будут представлены примеры реализации модальности в анализируемых статьях.

Рассмотрим высказывание «Although the plans specified concrete floors, the excavation has found no evidence of this, suggesting the flooring may have been made of soil» [13]. В данном случае был применен модальный глагол «may» в значении эпистемической возможности, т.е. на основании некоторых догадок ученых или других предпосылок допускается вероятность некоего события. На такую интерпретацию также указывает слово «suggesting».

Средства выражения модальности могут выполнять и дополнительные функции, например, придание статье более эмоциональной окраски. В «The colossal monument to Joseph Stalin that towered

over Prague at the height of the cold war stood as a frightening reminder of the Soviet dictator's tyranny and communism's seemingly unshakeable grip on the former Czechoslovakia» [13] можно заметить связь слов «seemingly» и «unshakeable». Здесь модальное значение соединяется с оценочным. Также общую экспрессию предложения усиливают слова и выражения «frightening», «dictator's tyranny», «grip».

В целом для англоязычных статей характерен более высокий уровень экспрессии. К примеру, с помощью различных графических средств автор может привлекать внимание читателя и акцентировать его внимание на определенных частях текста. Это можно наблюдать в статье «Boris Johnson has a text addiction and it's bad news for all of us» [10]. Так, в предложении «I mean, MAYBE it's a chat about respiratory aids, but maybe it's just some mad sex code» [10] модальное слово «MAYBE» написано прописными буквами. Более того, выразительность усиливается с помощью анафоры, т.е. повторного использования этой же лексической единицы в данном высказывании.

В высказывании «Perhaps the key issue here is not that he's found displacement activity but that you haven't» [8] публицист применяет «perhaps». В данном контексте эта лексическая единица служит для выражения предположения средней силы, что, в свою очередь, включается в семантическую область эпистемической возможности. Здесь также употреблено выражение «the key issue», которое относится к языковому клише публицистических и научных текстов. По всей видимости, автор пытался сделать данное предложение более убедительным.

Публицист также может показывать крайне высокую степень уверенности в своих словах, т.е. эпистемическую необходимость. К примеру, он использует в таком значении модальное наречие «certainly» в высказывании «You're not in competition with your partner's friends but you have certainly been battling the side-effects of a pandemic» [8]. С помощью использования личных местоимений публицист усиливает воздействие на читателя.

Статья «Joe Biden is giving left parties the world over a masterclass in how to use power» [7] относится к политической публицистике. В предложении «You may not have noticed, because he is not nearly as in-your-face as his predecessor, but Joe Biden is currently teaching a lesson to left and centre-left parties around the world» [7] автор обращается к читателям и делает предположение, что они, возможно, упустили из внимания некоторые действия президента. Также здесь использовано личное местоимение «you». Это создает своеобразный эффект диалога публициста и читателя.

Другой текст примечателен глаголом «ought to», который был использован автором статьи в субъективном деонтическом значении. Так, в «amid the return of trade to high streets whose decline is now turning critical, this is what we ought to be making noise about...» [9] он выражает в большей степени призыв или крайне сильное пожелание, а не какое-либо правило, установленное кем-то извне. Заметим, что значения такого типа используются публицистами достаточно редко.

Теперь обратимся к белорусскоязычному публицистическому дискурсу. В статье «Чаго баяцца дзеці?» [2] автор обращается к использованию модальных слов. Например, лексическая единица «відаць» встречается в «І не ад таго, што яго любімы тата з'язджае (і, відаць, надоўга), а слёзы цякуць з той прычыны, што бацька... забірае з сабой планшэт (удакладню, што гэта выключна бацькава рэч, з якой ён падчас сваіх рэдкіх пабывак дома дазваляе пазабаўляцца сыну)» [2]. В данном контексте она носит эпистемическое значение.

В высказывании «Пазітыўныя сігналы аб гатоўнасці да перагавораў з боку КНДР могуць быць успрыняты Захадам як прызнанне слабасці, з-за чаго ён можа падвоіць намаганні, каб дабіць праціўніка, які паказаў слабінку» [4] модальный глагол «магчы» использован два раза, чтобы указать на некую вероятность событий, что также в большей степени относится к зоне эпистемических значений.

Чтобы проиллюстрировать разницу между субъективным и объективным значением данного модального глагола, можно привести следующий пример: «На фоне нядаўніх пратэсных выступленняў у Іране ўрад не можа ісці яму насустрач, таму што гэта можа быць расцэнена ў краіне як слабасць і выклікаць ўжо сур'ёзную дэстабілізацыю» [4]. В первой части предложения он показывает оттенок не предполагаемой вероятности, а скорее физической возможности или объективной закономерности, что относится к области объективной модальности.

Предложение «Іначай, пэўна, і не магло быць» приобретает оттенок эпистемической необходимости благодаря слову «пэўна». Также оно используется в этом значении в высказывании «Карней Чукоўскі жыве ў гасцініцы «Нацыяналь», а пасля – пэўна, мяркуючы па запісах у дзённіку у «Маскве», дзе спыніўся і наш Янка Купала» [3].

Иногда частицы могут взаимодействовать с модальными словами. Например, в «А можа, уся гэта муштра толькі для таго і патрэбна, каб добра выглядаць у вачах іншых людзей?» [1] вопросительная частица «а» усиливает «можа». Такой прием используется в этой публикации еще несколько раз.

Наибольшую сложность при анализе имело высказывание «Межы могуць быць ва ўсіх. У дзіцяці ёсць уласны пакой, рэчы, за якія яно адказвае. Вы нават стукаеце, перш чым зайсці на яго тэрыторыю» [1]. Для уточнения контекста приведены следующие за ним предложения. Слово «могут» соединяет

в себе несколько смысловых оттенков. Оно может указывать на вероятность и на некое разрешение, т.е. детям не должно быть запрещено иметь границы.

Анализ частотности употребления субъективных модальных средств показал, что белорусскоязычные публицисты реже показывают свое отношение к сообщаемой информации, по сравнению с их англоязычными коллегами (86 случаев в английском и 51 случай в белорусском). Прежде всего это объясняется различием свойств и особенностей употребления модальных глаголов в двух языках. В белорусском эта группа употребляется гораздо реже, по сравнению с английским (13 и 57 случаев соответственно), и отличается меньшей грамматикализацией и большей семантической размытостью. Так, в подавляющем большинстве случаев в текстах белорусскоязычных СМИ встречается лишь глагол *магчы*, объективность или субъективность которого зачастую трудно определить, т.к. через него может выражаться обширная группа значений, которые полностью зависят от контекста. Соответственно, деление на субъективность и объективность менее рационально для белорусского языка. Разница в частотности употребления модальных слов менее существенна (25 в английском и 34 в белорусском), что вряд ли может свидетельствовать о принципиальных отличиях данной группы в рассматриваемых языках.

Особенности употребления и функционирования модальных средств в публицистическом дискурсе, выявленные в ходе исследования, явно свидетельствуют о несколько разном восприятии авторами передаваемой информации. Английские публицисты более открыты и довольно часто указывают на субъективность своих высказываний. В свою очередь, в белорусских СМИ события чаще преподносятся без указания на личное мнение. Это может объясняться как различиями в устройстве рассматриваемых языков, так и традициями и спецификой бытования публицистики в двух странах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дзядзюля, А. Як не нашкодзіць дзіцяці выхаваннем? / А. Дзядзюля // Звязда [Электронны рэсурс]. – 2021. – Режим доступу: <https://zviazda.by/be/news/20210303/1614793109-як-не-nashkodzic-dzicyacy-vuhavannem>. – Дата доступу: 22.03.2021.
2. Канюта, В. Чаго баяцца дзеці? / В. Канюта // Звязда [Электронны рэсурс]. – 2021. – Режим доступу: <https://zviazda.by/be/news/20210317/1615994782-chago-bayacca-dzeci>. – Дата доступу: 21.03.2021.
3. Карлюкевіч, А. Янка Купала, Карней Чукоўскі і... Аляксандр Пушкін / А. Карлюкевіч // Звязда [Электронны рэсурс]. – 2021. – Режим доступу: <https://zviazda.by/be/news/20210318/1616055383-yanka-kupala-karney-chukouski-i-alyaksandr-pushkin>. – Дата доступу: 27.03.2021.
4. Кізіма, С. Топ-7 выклікаў: што чакаць сёлета ад міжнародных адносін / С. Кізіма // Звязда [Электронны рэсурс]. – 2018. – Режим доступу: <https://zviazda.by/be/news/20180124/1516772362-top-7-vyklikaush-to-chakac-syoleta-ad-mizhnarodnyh-adnosin>. – Дата доступу: 25.03.2021.
5. Павловская, Н. Ю. Модальность с позиций лингвопрагматики / Н. Ю. Павловская // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 10: в 2 ч. Ч. 1 / редкол.: А.И. Головня (отв. ред.) [и др.] – Минск: «ИВЦ Минфина», 2016. – С. 47-51.
6. De Haan, F. Modality in Slavic and Semantic Maps / F. de Haan // Modality in Slavonic Languages: New Perspectives [Electronic resource]. – 2005. – Mode of access: https://www.academia.edu/755493/Modality_in_Slavic_and_semantic_maps. – Date of access: 21.03.2021.
7. Freedland, J. Joe Biden is giving left parties the world over a masterclass in how to use power / J. Freedland // The Guardian [Electronic resource]. – 2021. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/mar/26/joe-biden-left-parties-power-radical-winning>. – Date of access: 28. 03. 2021.
8. Frostrup, M. My partner is always with Zoom mates – there’s no time for me / M. Frostrup // The Guardian [Electronic resource]. – 2021. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2021/mar/28/my-partner-is-always-with-zoom-mates-there-is-no-time-for-me>. – Date of access: 29. 03. 2021.
9. Harris, J. People are returning to the high street, but the retail crash has changed it beyond recognition / J. Harris // The Guardian [Electronic resource]. – 2021. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/apr/1/returning-high-street-retail-crash-chnaged-covid-restriction-england>. – Date of access: 12. 04. 2021.
10. Hyde, M. Boris Johnson has a text addiction and it’s bad news for all of us / M. Hyde // The Guardian [Electronic resource]. – 2021. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/apr/23/boris-johnsons-text-addiction-dominic-cummings>. – Date of access: 24. 04. 2021.
11. Lyons, J. Semantics: Volume 2 / J. Lyons. – London: Cambridge University Press, 1977. – 897 p.
12. Modality in Contemporary English / Roberta Facchinetti [et al.]. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2003. – 396 p.
13. Tait, R. Stalin statue site reveals chilling remains of Prague labour camp / R. Tait. // The Guardian [Electronic resource]. – 2021. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/world/2021/mar/28/stalin-statue-site-reveals-chilling-remains-of-prague-labour-camp>. – Date of access: 30. 03. 2021.